

Г л а в а XI.

Полкъ въ составѣ 4 армейскаго корпуса. Бивакъ у д. Банички. Трояновскій перевалъ. Второй переходъ Большихъ Балканъ. Въ городѣ Филиппополѣ. Дѣло при с. Кукленѣ. Отбитіе 52 орудій и обоза при Караджиллярѣ. Въ Родопскихъ горахъ. Гюмерджинъ. Адріанополь. Заключеніе мира.

Со 2 Декабря полкъ вошелъ въ составѣ 4 армейскаго корпуса, назначенаго на усиленіе восточной арміи Наслѣдника Цесаревича, поступивъ подъ начальство командира сводной бригады генералъ-маіора Чернозубова.

4 Декабря полкъ перешелъ къ с. Вино, 5-го—къ д. Овча-Могила, 6—въ Ядзикій, 8—въ Насово; здѣсь получено было приказаніе Его Императорскаго Высочества начальника Рущукскаго отряда за № 135—перейти полку въ с. Баничку и расположиться по квартирамъ (землянкамъ), что и было выполнено 10 Декабря.

Полковой обозъ, вслѣдствіе затруднительнаго пути, отсталъ.

11 числа были доставлены въ полкъ сухари, чай и сахаръ изъ с. Бѣла; усиленный отпускъ нижнимъ чинамъ по $\frac{1}{2}$ чарки вина и $\frac{1}{2}$ фунта мяса и г.г. офицерамъ 2 фун. сухарей и 1 фунтъ мяса со дня выхода частей 4 армейскаго корпуса изъ подъ Плевны (2 Декабря) былъ прекращенъ.

Съ 12 по 19 Декабря полкъ простоялъ у д. Банички, въ окрестностяхъ Бѣлы (стоянки 4 армейскаго корпуса). Въ эти семь дней отдыха люди почистились, обмылись и починились. Командиръ полка 15 числа дѣлалъ полку выводку. Лошади сильно подались, много оказалось побитыхъ, отощавшихъ и хромыхъ; съ 1 Ноября и по 20 Декабря ихъ убыль была значительна—5 было пристрѣлено и 12 пало, большинство отъ изнуренія и побитости спины и холки и только 3 отъ ранъ въ сраженіяхъ. И неудивительно: по три, по четыре дня лошади не разсѣдливались, неся сторожевую и развѣдывательную службу, и все время ночевали на бивакахъ.

19 полкъ перешелъ изъ Банички въ Косово, близъ Бѣлы, гдѣ простоялъ и 20 Декабря.

Здѣсь было получено распоряженіе штаба 4 армейскаго корпуса прибыть полку 23 Декабря въ с. Дальнія-Раховицы, въ окрестностяхъ Тырнова, верстахъ въ 15 отъ с. Борушъ (штабъ корпуса), гдѣ и расположиться по квартирамъ; при этомъ сообщалось, что въ д. Дальнихъ-Раховицахъ фуражъ совершенно нѣть, по-

чему рекомендовалось озабочиться покупкой такового по дороге, примѣрно недѣли на двѣ. Поэтому полкъ нашъ съ № 2 Донской батареей съ командиромъ бригады генераль-маиоромъ Чернозубовымъ того же числа выступилъ на д. д. Митугили, Борушъ, Паликраешты къ Тырнову.

23 Декабря въ Паликраештахъ было получено новое приказаніе слѣдовать на городъ Ловчу; почему 24 пройдя городъ Тырновъ, с. Ледники, гдѣ былъ встрѣченъ праздникъ Рождества Христова, и Сельви — полкъ 28 Декабря прибылъ въ городъ Ловчу, гдѣ 29 имѣлъ дневку. Здѣсь было получено новое распоряженіе, въ силу котораго нашъ полкъ поступалъ въ отрядъ генерала Карцова, начальника Сельви-Ловчинскаго отряда.

Генералъ Карцовъ съ своимъ отрядомъ еще 23, 24 и 25 Декабря тремя эшелонами прошелъ съ боемъ непроходимый доселъ Трояновскій перевалъ въ Балканахъ на Текке и Карнаре и направился на Карлово.

Нашъ полкъ долженъ былъ догнать свой отрядъ и присоединиться въ Карловѣ. Оставивъ весь свой колесный обозъ въ городѣ Ловчѣ, 30 Декабря полкъ нашъ выступилъ къ подножію горнаго кряжа и, пройдя черезъ разрушенный городъ Троянъ, остановился въ д. Княжевацкихъ-Кулибахъ, въ дикой мѣстности у р. Бѣлой-Осмы. Весь день 31 числа былъ употребленъ на приготовленія къ перевалу, при чёмъ только самое необходимое имущество было распределено на вьючныхъ животныхъ.

Военные лѣтописи не знаютъ примѣра перехода войскъ черезъ Балканы въ этомъ направленіи; бывшія доселъ немногія попытки представляютъ печальный рядъ неудачъ, конечную гибель въ неравной борьбѣ съ природой и условіями мѣстной обстановки. Въ районѣ Трояна Балканскій хребетъ достигаетъ наибольшей высоты; здѣсь находятся наивысшія его точки, а пролегающія немногія тропы удобны лишь для отдѣльныхъ пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ, но не для отрядовъ. Не безъ основанія поэтому лучшіе военные писатели, хорошо знакомые съ природой Троянскихъ Балканъ, считали ихъ непроходимыми, но решительность русского солдата выполнить волю своего начальника превозмогла и это препятствіе. Послѣ перевала Сельви-Ловчинскаго отряда, полкъ нашъ въ день новаго 1878 года совершилъ второй свой переходъ Большихъ Балканъ (высота перевала 6000 фут.).

Этотъ переходъ былъ чрезвычайно труденъ. На каждомъ шагу можно было ожидать засады или нападенія засѣвшихъ турокъ, лошадей вели въ поводу, многіе выбившіеся изъ силъ нижніе чины и даже офицеры подымались, держась за хвосты своихъ лошадей. Крутизна подъема и спуска была необычайная, движение крайне затруднялось гололедицей на склонахъ и глубокимъ снѣгомъ на вершинѣ. Несмотря на все это только одна лошадь со вьюкомъ погибла, оборвавшись въ пропасть.

Наконецъ, послѣ 15 часового марша, полкъ спустился въ с. Карнары, пройдя не болѣе 17 верстъ.

2 Января полкъ прибылъ въ городъ Карлово.

1 Января 1878 года Его Высочество Главнокомандующій, опредѣливъ дальнѣйшимъ предметомъ дѣйствій—Адріанополь, вторую столицу Турціи и сдѣлавъ по вѣреннымъ ему войскамъ распоряженія, для ускоренія общаго наступленія отряда генерала Карцова предписалъ, соединившись съ колонной полковника графа Комаровскаго, безостановочно наступать отъ Карлова на Филиппополь или на Чирнанъ, на перерѣзъ туркамъ, и поступить подъ начальство генерала Гурко (начальн. западн. отр.). При этомъ кавалеріи генерала Карцова (14 эскадр. и сот.) приказано поступить подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева I, опередить пѣхоту, войти въ составъ западнаго отряда и дѣйствовать совокупно съ его кавалеріей.

Такимъ образомъ, во исполненіе этого приказанія, полкъ нашъ, поступивъ подъ начальство генерала Скобелева I, вмѣстѣ съ 30 Донскимъ полкомъ, слѣдя черезъ д. Каратопракъ 4 Января прибылъ въ городъ Филиппополь, взятый наканунѣ отрядомъ генерала Гурко.

Генералъ-адъютантъ Гурко, получивъ 5 утромъ донесеніе, что отступившій изъ Филиппополя Сулейманъ-паша находится въ Станимакѣ только съ пятью таборами пѣхоты и что позади пѣхоты въ Карагачъ идетъ сильная непріятельская колonna съ артиллерией, направилъ немедленно всю прибывшую въ Филиппополь кавалерію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева I (9-й драгунск. и 30-й Донской полки), приказавъ ей вмѣстѣ со сводной драгунской бригадой Краснова выйти въ теченіе 5 Января на путь отступленія изъ Станимаки на востокъ.

Перейдя въ бродъ рѣку Марицу, кавалерія генерала Скобелева прибыла къ 10 час. утра 5 числа въ д. Паша-Махале, а затѣмъ была двинута по Станимакскому шоссе для усиленной рекогносцировки, выславъ разъѣзды для связи съ войсками графа Шувалова.

Въ теченіе цѣлаго дня Казанцы принимали участіе въ дѣлѣ при с. Кукленѣ войскъ гвардіи и 9 армейск. корпуса (ген. Даневиль), прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи, и на ночлегъ остановились у Паша-Махале.

По разбитіи арміи Сулеймана-паши у Филиппополя, генералъ-адъютантъ Гурко, возложивъ на командира 9 армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Свѣчина общее начальство надъ войсками южнѣ Филиппополя, поручилъ ему преслѣдованіе отступавшихъ турокъ. Для этого генералъ Свѣчинъ диспозиціей на 6 Января приказалъ части пѣхоты направиться на Станимаки, а генералъ-лейтенанту Скобелеву I (Казанскій, Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки, 30 Донской казач. п., 34 Донск. п. 2 сотни и 19 Донская батарея) двинуться утромъ на д. Касымикіой (сѣвернѣ Станимаки) и, при отступленіи турокъ, преградить путь на Кетенлыкъ.

Между тѣмъ Сулейманъ утромъ 6 Января вышелъ изъ Станимаки двумя колоннами, менышею съ горной артиллерией на югъ, а большей (40 бат., 60 орудій и весь обозъ) по дорогѣ на Тахталы, Кетенлыкъ и Караджиляръ. Оставилъ тутъ на ночлегъ полевую артиллерию и обозы, крайне утомившіеся движеніемъ по гор-

ной дорогѣ, а въ прикрытие имъ 5 баталіоновъ, Сулейманъ, съ оставшимися 35 баталіонами, вечеромъ 6 Января выступилъ къ Хаскюю. Генералъ Скобелевъ I съ двумя сотнями 34 Донского полка двинулся 6 Января изъ Паша-Махале къ Станимаку и свернулъ затѣмъ на Кетенлыкъ, за отступавшей арміей Сулеймана. Въ два часа дня генералъ Свѣчинъ получилъ записку, что генералъ Скобелевъ I прошелъ съ своей кавалеріей Касимкій и остановился въ Прамно, гдѣ предполагаетъ ночевать. Ему было отправлено тотчасъ второе приказаніе слѣдовать немедленно на Кетенлыкъ и далѣе. Вечеромъ, съ нарочнымъ ординарцемъ, вновь подтверждено приказаніе о немедленномъ слѣдованіи по пятамъ за непріятелемъ, еслибы послѣдній успѣлъ перейти Тахталы.

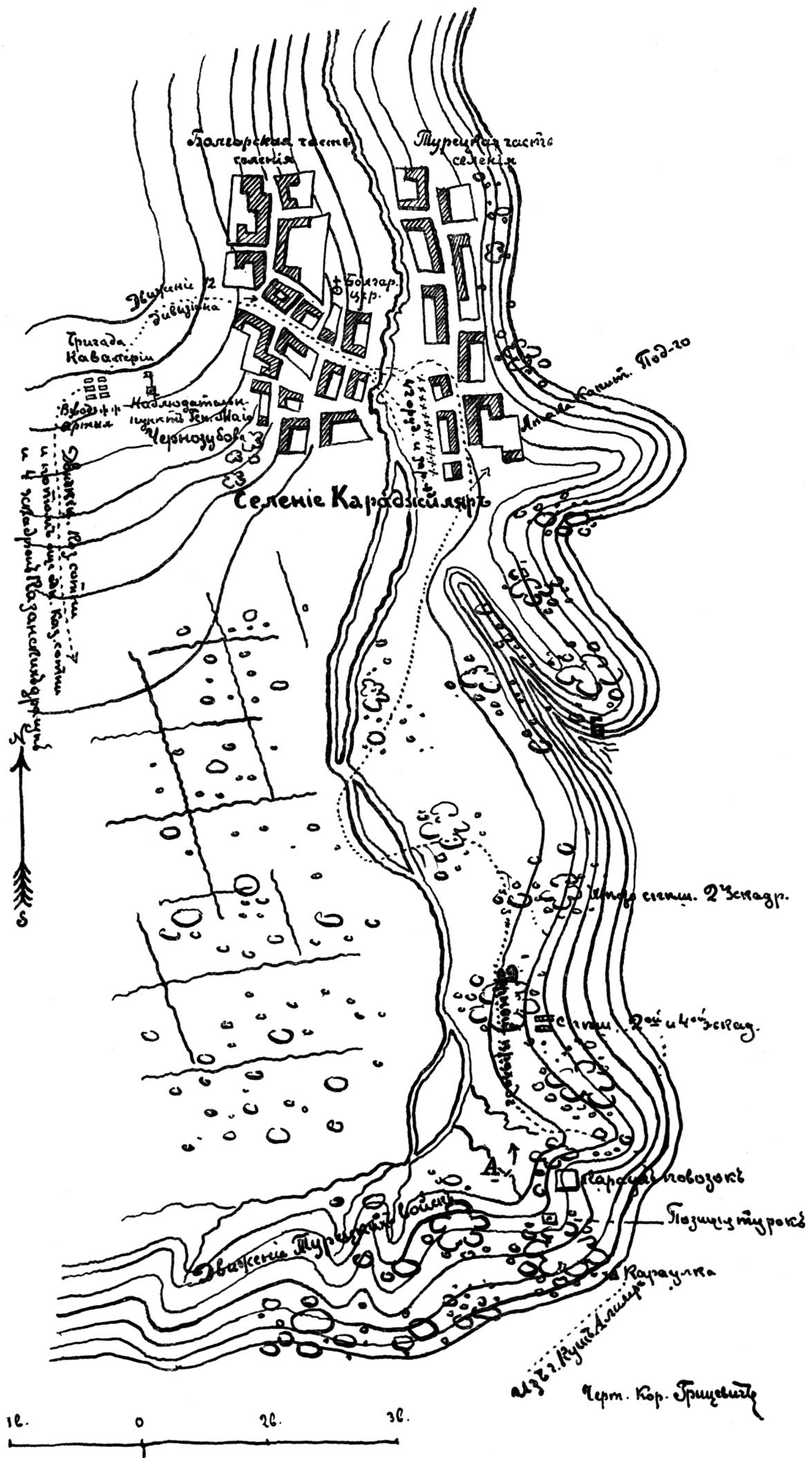
Эти настойчивыя требованія генералъ-лейтенанта Свѣчина повели къ тому, что наша кавалерія, дойдя Тахталы, остановилась для ночлега, по случаю чрезвычайно тяжелой дороги (подъ выпавшимъ снѣгомъ совершенно талая земля).

Съ разсвѣтомъ 7 Января бригада наша двинулась далѣе и около 10—11 часовъ утра была остановлена для привала въ с. Кетенлыкъ. Во время привала начальство закусывало, а нижніе чины угощаемы были жителями болгарами хлѣбомъ, творогомъ, даже нѣкоторымъ досталось по куску вареной курицы; между тѣмъ были собраны свѣдѣнія отъ жителей объ отступленіи арміи Сулеймана, которые единогласно завѣряли „что въ с. Караджиляръ и въ настоящее время много войска и пушекъ“; тутъ же получено увѣдомленіе отъ развѣзда посланного впередъ отъ казачьяго № 30-го полка о томъ, что дѣйствительно по направлению къ с. Караджиляръ и правѣ его къ Родопскимъ горамъ, замѣчается значительное число непріятельскихъ войскъ *).

Сообразно этимъ свѣдѣніямъ была прежде всего выслана 3-я сотня того-же 30 казачьяго полка войскового старшины Антонова съ приказаніемъ пройти до с. Караджиляръ; затѣмъ безъ всякаго промедленія, вслѣдъ, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ I-й командировалъ туда-же сводную кавалерійскую бригаду подъ командой генераль-маіора Чернозубова (9 драгунскій Казанскій полкъ—командиръ полковникъ Корево, казачій Донской № 30 полкъ—командиръ полковникъ Грековъ и взводъ Донской № 19 батареи).

Въ походной колоннѣ бригада вытянулась такимъ образомъ: три казачихъ сотни впереди, взводъ артиллеріи и четыре эскадрона Казанскаго драгунскаго полка. Двинулась бригада сначала рысью, но потомъ приказано было идти шагомъ, вѣроятно, вслѣдствіе ужаснѣйшей грязи. На дорогѣ попалась небольшая впадина мѣстности, и за ней, при подъемѣ на гору, взводъ артиллеріи завязъ въ грязи. Полковникъ Корево съ 3 и 4 эскадрономъ приказалъ помочь взводу вытащить пушки, поэтому эскадроны эти со взводомъ артиллеріи нѣсколько поотстали, примѣрно съ $\frac{1}{2}$ версты, такъ какъ движеніе общей походной колонны не было пріостановлено. На томъ же подъемѣ въ гору увидѣли брошенную турецкую картку (своеобразный экипажъ), признакъ близкаго присутствія турокъ.

*) «Исповѣдь кавалериста», стр. 191, 192—208.

Пройдя еще по скату горы на югъ версты двѣ-три, шедшіе впереди три сотни казаковъ и два эскадрона драгунъ въ лощинѣ, за складкой мѣстности генераломъ Чернозубовымъ были пріостановлены и подтянуты во взводныя колонны; самъ же онъ съ командирами полковъ полковниками Грековымъ и Корево и командиромъ 1-го дивизіона полковникомъ Бѣлогрудовымъ выѣхалъ на возвышенность осмотрѣть мѣстность.

Съ своего наблюдательного пункта (см. черт.) было ими замѣчено слѣдующее: верстахъ въ 5—6 вправо на юго-востокъ, у опушки лѣса въ углу А. подошли горъ, какое то сборище людей—не то войскъ, не то жителей; минуты двѣ-три спустя, мельканіе штыковъ и подходящихъ туда же съ запада по лѣсной опушкѣ сѣверного склона Родопскихъ горъ еще роты двѣ. По прошествіи нѣкотораго времени по дорогѣ изъ с. Караджилляръ, крайняя постройки котораго съ мѣста наблюденія были едва замѣтны, изъ за деревьевъ или кустарниковъ, по ту сторону рѣчки двигалась еще рота или болѣе, имѣя боковую цѣль въ нашу сторону, хотя и нельзя было ожидать, что бригада видна туркамъ, ибо взводныя колонны наши были прикрыты мѣстностью.

Полковникъ Бѣлогрудовъ, со словъ котораго и описывается дѣло при с. Караджилляръ, обратился въ полголоса къ полковнику Корево: „если бы возможно было обойти вотъ холмъ или гористую косу“, указывая отъ себя на юго-востокъ (на черт. буква Б) и зайти имъ на перерѣзъ къ углу горъ (лит. А), куда собираются турки, думаю, были бы они порядочно озадачены“. Полковникъ Корево на это отвѣтилъ: „для этого нужно сначала выбить ихъ изъ селенія и перейти рѣку“. Генераль Чернозубовъ, услышавъ этотъ разговоръ,—добавилъ: „подождать нужно артиллерію“. Въ это время подѣхалъ къ генералу съ донесеніемъ казакъ отъ войскового старшины Антонова, что онъ пробовалъ ворваться съ сотней въ с. Караджилляръ, но неудачно: былъ встрѣченъ залпами турецкой пѣхоты и потерялъ убитымъ вахмистра.

Генераль, слушая донесеніе, посматривалъ въ сторону, видимо ожидая взвода артиллеріи, который, по грязи смѣшанной съ снѣгомъ, едва тащился; однако, приказалъ полковнику Грекову послать еще одну сотню, для чего былъ вызванъ есаулъ Галдинъ, и сотня его двинулась къ селенію, черезъ пологую возвышенность, въ сѣверо-восточномъ направлениі.

Показалось еще около взвода турецкой пѣхоты, шедшей изъ селенія. Генераль приказалъ полковнику Грекову послать сотню отъ мѣста своего наблюдательного пункта, почти на югъ, вѣроятно съ цѣлью отрѣзать выходившихъ турокъ изъ селенія. Казачьи лошади этой сотни, на виду у всѣхъ, вязли въ снѣгъ и грязь, едвали не по брюхо, и сотня только и могла пробираться шагомъ, вытянувшись какъ бы справа по одному.

Со вторымъ дивизіономъ нашего полка подошла и ожидаемая артиллерія. Взводу тотчасъ было приказано выѣхать на позицію.

Прѣхалъ къ генералу лично съ донесеніемъ сотникъ Голдинъ. Бывшій тутъ полковникъ Бѣлогрудовъ дословно передать его не можетъ, но въ своемъ описа-

ній этого дня хорошо помнить, что сотникъ докладывалъ о видѣнныхъ казаками двухъ или четырехъ орудіяхъ и пояснилъ: „если бы Ваше Превосходительство изволили отправить выбить турокъ изъ селенія драгунъ, тогда . . .“

Послѣ этого доклада генераль Чернозубовъ обратился къ нашему командиру полка съ приказаниемъ послать съ дивизіономъ полковника Бѣлогрудова и тутъ же, обратясь къ нему, началь отдавать приказанія и наставленія, какъ, по его соображеніямъ, удобнѣе будетъ дѣйствовать.

Выждавъ когда генераль окончилъ свои приказанія полковникъ Корево, прибавилъ отъ себя: „Ваше Превосходительство, довѣрьтесь распоряженіямъ Бѣлогрудова, я ручаюсь, что онъ сдѣлаетъ все, что нужно будетъ!“ Генераль отвѣтилъ: „хорошо, ведите-же вашъ дивизіонъ“. Бѣлогрудовъ вспомнивъ, о посланныхъ раньше сотняхъ и что онъ, будучи въ чинѣ полковника между командирами сотенъ старшій, во избѣжаніе пререканій, могущихъ быть при распоряженіяхъ, обратился еще разъ къ генералу и просилъ его позволить, если придется по ходу дѣла отдавать приказанія и сотеннымъ командирамъ въ случаѣ, какая либо изъ сотенъ будетъ въ мѣстности его распоряженій. Генераль на это отвѣтилъ: „да, распоряжайтесь“.

Выдвинувъ свой дивизіонъ рысью въ томъ направленіи, куда раньше пошла сотня, полковникъ Бѣлогрудовъ послалъ одинъ взводъ 1 эскадрона въ авангардъ; принимая во вниманіе приказаніе генерала, подходя къ селенію, оглядѣль мѣстность и рѣшилъ—спѣшить оставшіеся отъ авангарда три взвода 1 эскадрона и, когда цѣпь стрѣлковъ завяжеть съ непріятелемъ дѣло, съ налета атаковать турокъ въ конномъ строю съ тѣмъ, чтобы при конной атакѣ, одновременно и стрѣлки бросились бы дружно въ атаку; вызвавъ къ себѣ командировъ эскадроновъ, дивизіонеръ объяснилъ имъ свой планъ дѣйствій и остановилъ эскадроны; подходя къ селенію, тутъ же увидѣль по лѣвой сторону дороги стоявшую сотню казаковъ. Едва спѣшеные люди успѣли отдѣлиться отъ коноводовъ, какъ полковникъ Бѣлогрудовъ замѣтилъ спѣшившагося, прикомандированного къ полку подполковника Значко-Яворскаго; Бѣлогрудовъ сейчасъ же громко, чтобы слышали всѣ нижніе чины, поблагодарилъ подполковника за сдѣланную имъ честь первому дивизіону и обратясь къ спѣшенымъ драгунамъ прибавилъ: „смотри ребята, дѣйствуй въ пѣщемъ строю молодцами, чтобы не совѣстно намъ было предъ подполковникомъ“.

Въ то время составъ 1-го дивизіона былъ слѣдующій: 1-го эскадрона—командиръ капитанъ Подольскій, прaporщики: Бакѣевъ, Пуговочниковъ и Павловъ; 2-го эскадрона—командующій штабсъ-капитанъ Тейловъ 3-й (Осипъ), прaporщики: Зазулинъ, Свѣтухинъ и Ворожченко.

Въ прикрытие къ коноводамъ былъ оставленъ взводъ отъ 2 эскадрона.

Полѣзли, разсыпавшись, драгуны черезъ плетни и канавы; коннымъ приказано вынуть шашки и приготовиться къ атакѣ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ не трогается съ мѣста и ждетъ удобнаго момента для атаки. Вотъ послышался выстрѣль, другой и третій. Взводъ Бакѣева вперед-

ди и 3 взвода 2 эскадрона за нимъ по командѣ своего лихого дивизіонера спра-ва по взводно понеслись на крупныхъ рысяхъ въ улицу селенія. Дорога пошла съ небольшими извилинами внизъ подъ гору, вправо выстрѣлы участились; пройдя съ $\frac{1}{2}$ версты по дорогѣ непопадается ничего, на что стоило бы обратить вниманіе. Наконецъ нашъ конный сводный эскадронъ высакиваетъ на площадь селенія Караджилляръ, которую вдоль перерѣзываетъ рѣка, и что же представляется гла-замъ атакующихъ? Громадный рядъ орудій, по ту сторону рѣчки, глядѣвшихъ дулами впередъ и изъ за нихъ, оторопѣвшихъ какъ зайцы, убѣгавшихъ турокъ. „Маршъ, маршъ“, скомандовалъ полковникъ, и Казанцы такъ и влетѣли съ раз-маху сначала въ рѣку, не искашивши брода (рѣка оказалась не глубока, по брюхо лошади), а потомъ къ орудіямъ на площадь.

Рубить было некого, хотя правофланговыя орудія и были совершенно приго-товлены для встрѣчи; тѣмъ не менѣе ни одного артиллерійского выстрѣла не по-слѣдовало, и турки, все бросивъ, убѣгали во дворы и строенія, находившіяся вблизи, по ту сторону рѣки и площади.

Удача такого цѣннаго захвата всѣхъ ошеломила; самъ полковникъ Бѣлогру-довъ, прежде чѣмъ отдать какія либо распоряженія, началъ считать орудія, благо турки не мѣшали; насчитавъ ихъ 42, тутъ только опомнился, послалъ сейчасъ же прaporщика Бакѣева со взводомъ 1 эскадрона продвинуться нѣсколько впередъ въ селеніе, остановиться и быть на готовѣ, затѣмъ началъ дрожащей отъ волненія рукой, писать донесеніе генералу и передалъ его штабсъ-квпитану Теплову для отправки; число зарядныхъ ящиковъ приказалъ проворнѣе сосчитать тому же Теплову. Вызвавъ прaporщика Зазулина, полковникъ объявилъ ему, что оставляетъ его со взводомъ здѣсь для охраны взятаго артиллерійскаго парка, который оцѣ-пить рѣдкой цѣпью конныхъ часовыхъ, а самъ съ остальными двумя сводными взводами 2 эскадрона, уже не медля ни одной секунды, двинулся на рысяхъ въ селеніе, имѣя впереди себя, со взводомъ Бакѣева.

Прошла минута или полторы движенія впередъ, какъ послышался залпъ и вслѣдъ за нимъ прискакалъ драгунъ, посланный отъ Бакѣева, съ донесеніемъ, что взводъ его остановился, наткнувшись на засаду, которая сдѣлала по немъ залпъ.

Тогда немедленно былъ спѣшенъ сзади стоявшій взводъ 2 эскадрона, направ-ленный въ лѣвую отъ насъ сторону улицы, чтобы отрѣзать устроенную турками засаду. По прошествіи пяти — шести минутъ, спѣшенній взводъ открылъ огонь, турки, замѣтивъ, что ихъ обходятъ, бросили свою засаду, и Бакѣевъ при-слалъ сказать, что путь свободенъ.

Приказавъ спѣшенному взводу садиться и догонять его, полковникъ Бѣлогру-довъ съ оставшимся однимъ взводомъ Теплова, пошелъ дальше рысью по селенію вслѣдъ за взводомъ Бакѣева.

Выѣхавши изъ селенія, соединился съ выходившей цѣпью спѣшеннныхъ въ началѣ дѣла драгунъ 1 эскадрона, перешедшихъ уже рѣку. Оставивъ щедшіе съ нимъ конные взводы подъ закрытіемъ деревенскихъ построекъ, самъ полковникъ

продвинулся впередъ и увидѣлъ примѣрно роты двѣ турокъ, хорошо примѣнившия къ мѣстнымъ закрытиямъ, перестрѣливавшихся со спѣшеными людьми 1 эскадрона, которые, перейдя рѣку, остановились на высотѣ улицы, на совершенно открытой мѣстности, а на правомъ ихъ флангѣ стояла казачья сотня подъ командой штабъ-офицера. Понятно само собой, что сотня эта войскового старшины Антонова, стоя на правомъ флангѣ спѣшенныхъ драгунъ, должна была атаковать одновременно съ драгунами турокъ и перейти съ ними рѣку.

Для подкрѣпленія спѣшенныхъ частей, Бѣлогрудовъ немедленно приказалъ спѣшиться со взводомъ и прапорщику Бакѣеву, отдавая тѣмъ и остальной взводъ командиру 1 эскадрона и тутъ же приказалъ капитану Подольскому, не теряя ни минуты, броситься на занимаемую турками изгородь крайнихъ построекъ селенія, въ атаку, а командиру сотни, въ случаѣ надобности, поддержать драгунъ конной атакой.

Капитанъ Подольскій лично самъ бросился съ цѣпью впередъ бѣгомъ, за нимъ послышалось „ура“!; наши драгуны были уже у изгороди. Турки сейчасъ же бросили свое закрытие и стали уѣгать. Сотня войскового старшины Антонова поскакала въ обхватъ имъ, изъ за нашего праваго фланга спѣшенныхъ людей 1 эскадрона.

Между тѣмъ, въ это же время еще одна сотня казаковъ и за ней нашъ 4-й эскадронъ отъ ставки генерала потянулись прямо на югъ; взводъ 2 эскадрона, оставленный въ прикрытии коноводовъ, при началѣ дѣла, присоединился къ своему эскадрону. Капитанъ Подольскій со своимъ эскадрономъ очутился уже за изгородью, на которую бросился въ атаку.

Тогда Бѣлогрудовъ счелъ возможнымъ изъ 3-хъ взводовъ второго эскадрона, бывшихъ на лицо въ конномъ строю, отдѣлить немедля одинъ взводъ съ прапорщикомъ Свѣтухинымъ и послать его въ ущелье, находившееся впереди гористой косы (нач. б. В.), для охвата собиравшихся турокъ во входящемъ углу.

Едва успѣлъ прапорщикъ Свѣтухинъ отправиться въ ущелье, какъ пріѣзжаетъ къ Бѣлогрудову посланный отъ командира полка полковника Корево, съ извѣщеніемъ, что ему генералъ ввѣрилъ распоряженіе лѣвымъ флангомъ дѣйствій и приказаніемъ, чтобы донесенія генералу, для свѣдѣнія, пересылались бы черезъ него, что 3 эскадронъ вступилъ уже въ с. Караджиляръ и взводъ 2 эскадрона, бывшій при коноводахъ, отправленъ къ своему дивизіону.

Командиръ 3 эскадрона капитанъ Щеголевъ, офицеры: поручикъ князь Шаховской и прапорщики Мухортовъ, Хлоповъ и Григоровичъ.

Получивъ также свѣдѣніе отъ своего командира полка командиръ 1 дивизіона сообразилъ что теперь резервъ или поддержка капитану Подольскому будетъ и потому, имѣя въ виду дальнѣйшее преслѣдованіе турокъ, приказалъ штабсъ-капитану Теплову съ полуэскадрономъ двигаться шагомъ дальше на югъ, сказавъ, что скоро его догонить, самъ же побѣхаль къ капитану Подольскому объявить, чтобы онъ обращался за приказаніями къ командиру полка, и вмѣстѣ освѣдомить-ся, что удалось атакой сдѣлать.

Прискаравъ къ Подольскому, Бѣлогрудовъ увидѣлъ, что у него уже есть плѣнныя, въ томъ числѣ и артиллерійскій офицеръ, спросилъ сколько ихъ, отвѣтили 27. Вдали видны были убѣгавшіе и карабкавшіеся прямо на горы турки, преслѣдуемые по частямъ казаками.

Приказавъ капитану Подольскому послать донесеніе объ атакѣ и взятыхъ плѣнныхъ командику полка, а также спросить у него приказаніе, что дѣлать дальше 1 эскадрону, полковникъ уѣхалъ догонять взводы Теплова, ушедшіе уже довольно далеко. По дорогѣ имъ быть было встрѣченъ посланный драгунъ отъ штабсъ-капитана Теплова, который доложилъ, что полуэскадронъ нашелъ два непріятельскихъ орудія брошенныхъ и завязшихъ въ рѣчкѣ на броду.

Междудѣмъ, почти въ это-же время, по лѣвой сторону рѣчки, въ мѣстности чрезвычайно болотистой, казаки и наѣздники 4 эскадрона завязали съ коней съ турецкой кавалеріей (черкесами) перестрѣлку. Эти черкесы составляли какъ бы боковую охрану турецкой пѣхоты, двигавшейся съ запада на востокъ (все къ тому же углу А).

Штабсъ-капитанъ Тепловъ со своимъ полуэскадрономъ пошелъ рысью и, обогнувъ выдающуюся горную косу ущелья (Б), куда отправился прапорщикъ Свѣтухинъ, остановился въ кустарникахъ, спѣшился и открылъ огонь во флангъ (правый) черкесамъ. Такая лихая смѣтка штабсъ-капитана Теплова очень понравилась полковнику Бѣлогрудову; перебравшись три раза въ бродъ черезъ рѣчку, онъ присоединился ко второму эскадрону, расхваливъ Теплова, вскорѣ прибылъ и взводъ прапорщика Свѣтухина, который разслѣдывая порученное ему ущелье, не нашелъ никакой возможности по немъ пробраться, и потому, не тратя напрасно времени, рѣшилъ скорѣе присоединиться къ своему эскадрону.

Огонь спѣшеннѣхъ драгунъ во флангъ быстро произвелъ свое полезное дѣйствіе. Черкесы подались немедленно назадъ къ горамъ, а казачьи двѣ сотни и 4 эскадрона нашего полка, выбравшись изъ топкаго мѣста, бросились за ними въ догонку, при чемъ были и небольшія сшибки.

Командиръ 4 эскадрона капитанъ Мацневъ и офицеры: поручики Мейеръ I, Мейеръ II и прапорщикъ Нечаевъ, при 4 эскадронѣ еще находился подполковникъ Петтемъ, командующій 2 дивизіономъ.

Наблюдая съ возвышенной подошвы горъ, имѣющихъ направленіе съ юга на сѣверъ, гдѣ расположены были три ввода 2 эскадрона, не трудно было догадаться, что черкесы наводили насы на 3—4 роты турокъ, остановившихся въ боевомъ порядке на возвышенной подошвѣ горъ, имѣвшихъ направленіе съ запада на востокъ; поэтому полковникъ Бѣлогрудовъ потребовалъ къ себѣ, къ расположению 2 эскадрона, и 4 эскадронъ и рѣшилъ: двумя эскадронами, въ пѣшемъ строю, пробраться незамѣтно во флангъ остановившимся турецкимъ ротамъ, казаковъ же оставить въ конномъ строю, приказавъ имъ идти въ атаку въ то время, когда спѣшные драгуны успѣютъ зайти во флангъ.

Оставивъ всего одинъ вводъ 4 эскадрона для прикрытия коноводовъ обоихъ эскадроновъ, дивизіонъ двинулъся, держась лѣвымъ флангомъ подошвы горъ, у ко-

торыхъ находился, и пройдя такимъ образомъ около версты, неожиданно наткнулся на громаднѣйшее каре изъ повозокъ, большею частью въ запряжкѣ, установленныхъ линіями по направленію нашего пути, откуда по драгунамъ открылась частая ружейная пальба. Полковникъ Бѣлогрудовъ крикнулъ ура! Ура было подхвачено всѣми, и наши молодцы, сами того не замѣтили, какъ успѣли, безъ всяко го съ своей стороны выстрѣла, пробѣжать на сквозь турецкое каре изъ повозокъ по его линіямъ.

Турки, бывшіе при обозѣ, побѣжали, держась направленія дороги въ горы, а наши, преслѣдуя ихъ, имѣя обозъ уже позади себя, очутились даже на флангѣ тѣхъ турецкихъ ротъ, которыхъ были въ началѣ нашего наступленія какъ бы передъ нашимъ фронтомъ и роты эти также стали отступать, но не бѣжать, а на сколько возможно было взираясь безъ дороги на гору—правильно, имѣя позади себя цѣпь стрѣлковъ.

Дабы показать оступавшимъ у насъ на флангѣ турецкимъ ротамъ, что ихъ намѣрены преслѣдоватъ, Бѣлогрудовъ направилъ въ ту сторону своихъ спѣшенныхъ драгунъ; казаки, хотя и пытались атаковать ихъ въ конномъ строю, но по крутизѣ горныхъ подъемовъ, не представилось на то возможности, кромѣ того черкесы подались на западъ, слѣдовательно и отъ нихъ необходимо было имѣть заслонъ, который и держали казаки.

Наши драгуны преслѣдовали турецкія роты совсѣмъ не настойчиво: люди утомлены были до крайности, да ихъ и было всего шесть спѣщенныхъ взводовъ; затѣмъ цѣнность готовой запряжки для отвоза отбитыхъ орудій была на столько важна, что ею воспользоваться слѣдовало безотлагательно, пока опшеломленные турки не опомнились. Руководствуясь послѣднимъ соображеніемъ, когда турки подтянулись въ горы выше, Бѣлогрудовъ немедленно собралъ всѣхъ спѣщенныхъ драгунъ къ конямъ, замѣнилъ ихъ наблюдательною цѣпью изъ казаковъ и съ драгунами возвратился къ обозу, гдѣ оставлены были также захваченные при атакѣ обоза плѣнны.

Брошенный сначала турками и затѣмъ нашими обозъ (такъ какъ его только насквозь пробѣжали) былъ найденъ далеко уже не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ былъ, когда его увидѣли въ первый разъ.

Оставленныя животныя отъ испуга бросались въ стороны, путались, и нашимъ, бѣгущимъ по пятамъ турокъ въ то время много мѣшали догонять ихъ, когда же животныя предоставлены были окончательно сами себѣ, то вышелъ въ обозѣ цѣлый хаосъ, въ которомъ и разобраться было не легко. Значительная часть животныхъ, особенно изъ находившихся на окраинахъ обоза, изломавъ или разорвавъ запряжку, совсѣмъ убѣжала; другая, опрокинувъ повозки, запуталась; большая же часть все-таки осталась цѣла, такъ какъ выходъ для животныхъ былъ всюду загороженъ тѣми же повозками, сѣшившимися одна съ другой колесами.

Въ обозѣ нашли немного крупныхъ артиллерійскихъ лошадей, затѣмъ прекрасныхъ, въ хорошемъ тѣлѣ, громадныхъ буйволовъ и больше всего хорошихъ воловъ; плѣнныхъ нижнихъ чиновъ захвачено 17—20 человѣкъ.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ обозу, Бѣлогрудовъ распорядился такъ: для охраны его выставилъ кругомъ драгунскихъ конныхъ часовыхъ, нарядилъ отъ всѣхъ частей по 10 человѣкъ для приведенія въ иѣкоторый порядокъ обоза и для пригона обратно къ обозу уѣжавшаго скота; затѣмъ, не осматривая клади повозокъ, которая по наружному виду, состояла частью изъ войскового провіанта въ консервахъ и частью, даже преимущественно, изъ вещей не войсковыхъ, вѣроятно уѣгавшихъ турецкихъ жителей, нарядилъ офицера съ донесеніемъ къ генералу Чернозубову о захватѣ обоза, гдѣ вкратцѣ изложилъ и свое мнѣніе о томъ, что удобно было бы воспользоваться готовой запряжкой для подъема отбитыхъ орудій и что имъ къ исполненію этого уже приступлено: немедленно отправляются въ с. Караджиляръ въ готовой упряжкѣ лошади и въ ярмахъ волы и буйволы, а также и препровождаются захваченные плѣнны.

Значительную часть ушедшіхъ отъ обоза животныхъ удалось вновь пригнать къ обозу.

На сколько великъ былъ отбитый обозъ, въ повозки котораго было запряжено по парѣ животныхъ, можно легко судить изъ того, что полковникъ Бѣлогрудовъ высыпалъ по мѣрѣ подготовленія животныхъ, воловъ и буйволовъ въ ярмахъ, не менѣе 3—4 разъ; возвращавшіеся посланные заявляли, что часть орудій уже начали увозить по той дорогѣ, по которой пришли, и что запрягаютъ въ орудія и зарядные ящики по 4 пары, а то по грязи иначе везти не могутъ. Весь артиллерійский паркъ, кажется, въ тотъ день былъ поднятъ; при этомъ нужно имѣть въ виду, что значительное количество скота, уѣжавши отъ обоза, не могло быть вновь возвращено и иѣкоторыя изъ животныхъ были ранены и искалечились.

Подъ вечеръ, когда работа приходила къ концу, Бѣлогрудовъ послалъ генералу донесеніе приблизительно такого содержанія.

„Подходящій скотъ для подъема орудій изъ запряжки обоза уже весь взятъ, ушедшаго сгоняютъ мало, какъ прикажите поступить съ дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ непріятеля“?

Отвѣтъ полученъ слѣдующій: „Полковнику Бѣлогрудову. Преслѣдованіе прекратить; вернитесь въ деревню, гдѣ взяты орудія, оставивъ пикеты для наблюденія; скотъ гоните съ собою. Чернозубовъ.“

Согласно полученного предписанія были выставлены отъ 4 эскадрона 5 наблюдательныхъ конныхъ постовъ вокругъ обоза и, сверхъ того, въ ущельи (А.), на подъемѣ въ гору, впереди на дорогѣ одинъ взводъ съ приказаниемъ держать связь постамъ между собой и быть въ полной готовности для боя, въ виду возможнаго со стороны турокъ нападенія. Остальныя части отправились въ Караджиляръ; вскорѣ сотня казаковъ Галдина смѣнила драгунъ 4 эскадрона и оба эскадрона усталые поздно въ сумеркахъ возвратились въ селеніе.

3 и 4 эскадрона, оставленные въ д. Караджиляръ когда дальнѣйшія дѣйствія на лѣвомъ флангѣ были поручены командиру полка полковнику Корево, находились въ резервѣ и также захватили въ селѣ два орудія.

Въ этотъ день 7 Января въ дѣлѣ съ непріятелемъ убить рядовой 2 эскадрона Викентій Даниловичъ, убито 6 лошадей 2 эскадрона, 3 эскадрона и 4 эскадрона и кромѣ того ранено, болѣе или менѣе тяжело, 7 строевыхъ лошадей.

Пожалованы за это дѣло знаки отличія военнаго ордена: 3 степени 4 нижнимъ чинамъ и 4 степени—40.

На другой день, 8 Января, полковникъ Бѣлогрудовъ былъ снова отправленъ генераломъ Чернозубовымъ къ тому же горному проходу А. по направленію къ с. Кушъ-Алилеръ съ 1 и 3 эскадронами нашего Казанскаго драгунскаго полка съ приказаніемъ обслѣдовать проходъ до самой вершины.

Турецкаго войска въ этотъ разъ уже найдено не было; повозки въ обозѣ, которыхъ въ первый день совершенно не трогали, были уже нѣсколько поразгружены; между прочимъ имуществомъ оказались въ жестяныхъ ведрахъ мясные консервы.

Поднимаясь на гору были найдены брошенныя и сорвавшіяся въ овраги, 9 орудій, которые были вытащены и отправлены въ с. Караджиляръ.

На той же полугорѣ было найдено много турецкихъ солдатъ и жителей съ семьями частью уже умершихъ, а частью больныхъ и раненыхъ, которымъ и было предложено сойти внизъ въ с. Караджиляръ.

Дивизіонъ нашъ поднялся на самый верхъ, обслѣдуя обѣ стороны дороги, на сколько было то возможно; на горѣ оказался пустой домикъ, вѣроятно, сторожевой.

Пройдя еще версты четыре-пять далѣе по холмистой мѣстности и не имѣя дальнѣйшаго порученія, Бѣлогрудовъ съ своимъ дивизіономъ вернулся обратно въ с. Караджиляръ.

Съ 7 по 20 Января полкъ нашъ простоялъ бивакомъ у с. Караджиляра, выставляя по очереди съ казаками аванпосты и пикеты и посылая ежедневно разъѣзды къ сторонѣ непріятеля, а также наряжая постоянно караулы къ плѣннымъ туркамъ.

Разъѣзды, а иногда высланные эскадроны въ полномъ составѣ для развѣдки часто имѣли стычки съ непріятельскими пикетами.

Такъ, 17 Января 1 эскадронъ капитана Подольского вмѣстѣ съ сотней казаковъ ходилъ въ горы на рекогносцировку къ с. Кушъ-Алилеръ, выбилъ оттуда одинъ таборъ непріятельской пѣхоты, но затѣмъ принужденъ быть отойти обратно, такъ какъ сильнѣйшій непріятель окружилъ было его со всѣхъ сторонъ.

9 Января командиръ сводной бригады генералъ Чернозубовъ получилъ предписаніе, по которому ввѣренная ему бригада должна была составить партизанскій отдѣльный отрядъ и двинуться въ Родопскія горы для отысканія слѣдовъ отступившей въ крайнемъ разстройствѣ и разсѣявшійся по горамъ къ югу, арміи Сулеймана-паши.

А потому 20 Января полкъ, въ составѣ сводной бригады, оставилъ с. Ка-

джиляръ и предпринялъ новый трудный и опасный походъ въ Родопскія горы.

На первомъ же ночлегѣ въ с. Буковѣ отдѣлился отъ полка одинъ полуэскадронъ З эскадрона, наизначенный въ прикрытие къ взводу 19 Донской батареи, который былъ отправленъ въ г. Адріанополь, вслѣдствіе отсутствія въ дальнѣйшемъ слѣдованія какого-бы то ни было колеснаго пути.

Производя развѣдку въ мѣстности сел. Габрово и Караманларь, бригада направилась далѣе, оберегая себя развѣздами со всѣхъ сторонъ, и, пройдя первый большой перевалъ Родопскихъ горъ 22 Января, спустилась въ долину р. Арды, къ с. Кирджалияхъ; здѣсь отдѣлился отъ полка и другой полуэскадронъ З эскадрона, посланного съ капитаномъ Щеголевымъ въ г. Адріанополь.

23 Января былъ совершенъ переходъ до г. Местанлы. Въ этотъ день полкъ перешелъ въ бродъ р. Арду и ея притокъ Саутлю, теченіе которыхъ вслѣдствіе разлива было такъ быстро и бурно, что нѣсколько лошадей съ всадниками были опрокинуты и едва спасены отъ гибели. Да и весь этотъ походъ былъ чрезвычайно труденъ, такъ какъ разливы горныхъ рѣчекъ, мѣстами невылазная грязь выше колѣнъ лошади, порой страшная крутизна и обрывы горныхъ тропинокъ, очень часто сплошной камень, гибельный для ногъ лошадей, составляли препятствія, едва преодолимыя человѣческими усилиями...

За время всего похода въ трехъ эскадронахъ пало отъ полнаго истощенія силь 28 строевыхъ лошадей.

Отъ г. Тасманлы полкъ шелъ, почти на каждомъ шагу натыкаясь на явные слѣды недавняго отступленія Сулеймана-паши къ г. Гюмерджинъ; дорога была буквально усѣяна трупами павшихъ животныхъ, на каждомъ шагу попадались группы больныхъ и отставшихъ отъ арміи. Послѣ ночлега въ горномъ хуторѣ Карагачѣ, полкъ 25 Января поднялся на высшій кряжъ Родопскихъ горъ (7000 ф.).

Внизу, почти у самыхъ ногъ, съ высоты горнаго кряжа были видны Эгейское море и г. Гюмерджинъ, куда въ тотъ же день и прибыла бригада наша.

На требованіе о сдачѣ города, мѣстная власти сообщили, что ими получено извѣстіе о заключенномъ еще 19 Января перемиріи. Полкъ расположился въ городе по квартирамъ.

26 Января командиръ бригады вель переговоры съ Скендеръ-пашою, посланнымъ отъ Саверета-паши изъ Лагескаго порта (въ 20 верстахъ), гдѣ была расположена турецкая армія (10 табор.).

Скендеръ-паша требовалъ удаленія бригады изъ города за р. Арду, какъ перешедшей демаркаціонную линію, генералъ Чернозубовъ на это отвѣчалъ отказомъ, за неимѣніемъ официальнаго извѣстія о перемиріи. За инструкціями и для связи съ нашими войсками имъ былъ высланъ взводъ 4 эскадрона съ поручикомъ Фонъ-Мейеръ.

Въ тотъ же день развѣздъ доставилъ генералу Чернозубову предписаніе,— вслѣдствіе котораго бригада 27 Января выступила по прежней дорогѣ къ р. Ардѣ; 29 числа нашъ полкъ расположился на лѣвомъ ея берегу въ с. Эрджели, отдѣлившись отъ Донскаго № 30 полка.

Вслѣдствіе истощенія запасовъ фуража 4 Февраля полкъ перешель въ д. Карабастлы, а 5 числа расположился въ с. Карагиляръ (Караналяръ), въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ р. Арды.

10 Февраля полкъ, вслѣдствіе полученнаго предписанія, оставилъ с. Карагиляръ и направился къ г. Адріанополю. Пройдя гг. Хаскій, Германлы и Мустафа-паша, Кенри-су, полкъ подошелъ 16 Февраля къ г. Адріанополю и здѣсь сообщено было приказаніе Адріанопольскаго генералъ-губернатора полку занять по эскадронно раіоны мѣстности близъ города для наблюденія за порядкомъ, какъ внутри страны, такъ и по демаркаціонной линіи. Переночевавъ въ с. Каваклы, эскадроны 17 Февраля разошлись на слѣдующія стоянки: 1-й эскадронъ занялъ с. Каваклы; возложено наблюденіе за мѣстностью около с.с. Каваклы, Бердени, Сегуджакъ и монастырь Св. Троицы.

2 и 4 эскадроны въ д. Мустафа-Кенри-су для наблюденія пространства отъ города до р. Арды и за Ардой по дорогѣ на Ормакій и Чаушкій.

3 эскадронъ въ д. д. Тамаркій и Фекиле, наблюдая пространство между Ямпольскимъ шоссе и дорогой отъ Адріанополя до Мустафа-паши и самое шоссе.

Штабъ полка въ г. Мустафа-Кенри-су, а съ 22 Февраля перешель въ г. Адріанополь.

Въ каждой изъ эскадронныхъ стоянокъ были назначены коменданты младшіе офицеры полка.

Отъ каждого эскадрона ежедневно высылались взводы въ разѣзды для разведки дорогъ и связи съ сосѣдними уланскими Бугскими и 30 Донскими полками.

19 Февраля турецкими уполномоченными были подписаны въ Санъ-Стефано условія мирнаго договора, завершившаго собой слишкомъ девятимѣсячную кровопролитную борьбу нашу съ турками.

Однако, несмотря на заключеніе мира, боевая служба полка далеко не окончилась: посты и разѣзды, которые полкъ выставлялъ и высыпалъ по теченію рѣки Арды, стали чаще и чаще натыкаться на шайки, появившіяся у Родопскихъ горъ. Бдительность, число разѣздовъ и пикетовъ поэтому еще увеличились.

Между тѣмъ 7 Марта на пополненіе полка прибыль 2 маршевой эскадронъ въ составѣ: 14 унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ-2, трубачей-4, рядовыхъ-113, нестроевыхъ-8, строевыхъ лошадей: 51 отъ населенія и 106 годового ремонта.